

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

4 июня 2007 года

ИСАЕВ С. М., [redacted], [redacted]
[redacted]

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Мезенцева А.К.,
выступление адвокатов Толоконникова Ю.И. и Лымарь И.В., поддержавших

доводы жалоб, прокурора Филимоновой С.Р., полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Исаев осуждён за убийство, то есть умышленное причинение смерти потерпевшему О [] на почве мести общеопасным способом; незаконную перевозку и ношение огнестрельного оружия и боеприпасов; умышленное повреждение чужого имущества, повлекшее причинение значительного ущерба общеопасным способом.

Преступления совершены, как пришёл к выводу суд, 4 апреля 2006 года [] при обстоятельствах, изложенных в описательной части приговора.

В судебном заседании Исаев С.М. свою вину не признал.

В кассационной жалобе и в дополнениях Исаев С.М. просит приговор отменить, полагая, что должен быть оправдан. Просит из-под стражи его освободить. Осуждённый утверждает, что приговор постановлен на показаниях потерпевшего А [], который осуждённого оговорил. Судом не дано оценки тому обстоятельству, что в ходе расследования А [] изменил свои показания, указав на осуждённого, после того, как по месту жительства потерпевшего были обнаружены наркотики и на него было оказано давление.

Исаев ссылается на то, что в день убийства он в [] отсутствовал, ранее осуждённый в потерпевшим не был знаком, показания свидетеля А [] о том, что в 2005 году Исаев якобы был в аэропорту, когда провожали гроб с телом земляка, искажены.

В показаниях потерпевшего А [], свидетелей Р [], Г [], Т [] имеются существенные противоречия как относительно примет преступника, так и в части обстоятельств убийства.

Осуждённый утверждает, что ранее он О [] не знал и каких-либо мотивов для убийства не имел, после проведения у него в квартире обыска сам пришел в прокуратуру.

Суд не принял во внимание показания свидетелей Р [], Б [], А [] и не дал надлежащей оценки показаниям свидетеля Ш [], которая могла и не видеть осуждённого в общежитии и не зарегистрировать его в журнале.

Исаев ссылается на то, что 14 апреля 2005 года [] стреляли не в него, осуждённый был ранен случайно.

Адвокат Пыльский О.И. просит приговор отменить, постановить оправдательный приговор. Как утверждается в жалобе, в основу приговора положены противоречивые показания потерпевшего А [] в ходе расследования, которые не согласуются с другими доказательствами по делу.

В суде А [] пояснил, что стал показывать на Исаева, узнав, что потерпевший О [] умер. Исаева ранее один раз ему показали земляки, назвав имя – С [], фамилию осуждённый узнал от следователя.

Вместе с тем А [] давал показания 05.04.2006 года, а О [] умер 06.04.2006 года, опознание проводилось 14.04.2006 года, следовательно во время допроса фамилию осуждённого потерпевший не мог знать.

Содержатся противоречия в показаниях потерпевшего, свидетелей Р [], Т [] и Г [] относительно примет преступника и обстоятельств преступления.

Адвокат полагает, что первые выстрелы в потерпевшего производились уже из салона автомобиля.

В жалобе обращается внимание на то, что А [] изменил показания после обнаружения у него на квартире наркотических средств.

Без достаточных оснований суд посчитал недостоверными показания свидетелей Б [], А [], Г [], подтверждающих наличие у Исаева алиби.

Адвокаты Толоконников Ю.И. и Лымарь И.В. в кассационной жалобе просят приговор в отношении Исаева С.М., осуждённого по ст.ст.105 ч.2 п. «е», 222 ч.1, 167 ч.2 УК РФ отменить, а уголовное дело производством прекратить.

Указывается, что выводы, изложенные в приговоре, не подтверждены доказательствами, исследованными в суде.

Из показаний Исаева С. следует, что О [] он не знал, о том, что потерпевший покушался на жизнь осуждённого последнему сообщил следователь.

Не подтверждено материалами дела утверждение А [] о том, что он ранее знал и видел осуждённого, из показаний свидетеля А [] также вывод сделать нельзя.

Факт приобретения Исаевым С. автомата не установлен, приговор в этой части основан на предположениях.

Утверждение в приговоре о том, что умысел Исаева С. был направлен только на убийство О [REDACTED], [REDACTED] опровергается протоколом осмотра места происшествия и заключением судебно-баллистической экспертизы, из которых следует, что стрельба велась как в лобовое стекло автомобиля, так и в переднюю пассажирскую дверь.

Это подтвердил и потерпевший А [REDACTED], это следует и из показаний эксперта-баллиста Д [REDACTED], [REDACTED]

Судом не учтены обстоятельства, которые могли существенно повлиять на выводы суда. В основу приговора положены показания А [REDACTED], [REDACTED], которые являются противоречивыми. Первоначально А [REDACTED] показывал, что в них с О [REDACTED] стрелял неизвестный мужчина.

После обнаружения на квартире потерпевшего наркотиков, А [REDACTED] стал утверждать, что стрелявший – Исаев.

Опознание Исаева С. проведено с процессуальными нарушениями.

При наличии противоречивых доказательств в приговоре не указано, по каким основаниям суд принял одни из этих доказательств и отверг другие.

Как следует из показаний свидетелей Р [REDACTED], [REDACTED], Б [REDACTED], [REDACTED], А [REDACTED], [REDACTED], данных на следствии и в суде, Исаев С. находился у названных лиц с 4 по 12 апреля 2006 года [REDACTED], совершить преступление не мог, так как вечером 4 апреля 2006 года его в [REDACTED] не было.

Показания указанных свидетелей являются непротиворечивыми, согласуются между собой. Свидетели Г [REDACTED], [REDACTED], Т [REDACTED], [REDACTED], Р [REDACTED], [REDACTED] лица стрелявшего не видели, так как тот был в маске.

В возражениях на кассационную жалобу адвоката Пыльского О.И. государственный обвинитель Сухарева А.Б. просит приговор оставить без изменения, полагая, что вина Исаева С.М. подтверждена показаниями потерпевшего А [REDACTED], свидетелей Г [REDACTED], Т [REDACTED], Б [REDACTED], существенных противоречий в показаниях которых не имеется.

А [REDACTED] последовательно показывал, что убил О [REDACTED] Исаев (С [REDACTED]).

Утверждения в жалобе о том, что первые выстрелы производились из салона автомашины, являются несостоятельными.

«Алиби» осуждённого проверялось и своего подтверждения не нашло. Показания свидетелей Р [REDACTED], Б [REDACTED], А [REDACTED] суд исследовал и признал их несостоятельными, они опровергаются показаниями свидетелей Г [REDACTED], Б [REDACTED], Ш [REDACTED].

Наказание осуждённому назначено в соответствии с требованиями закона и является справедливым.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах и в возражениях на жалобу адвоката Пыльского О.И., судебная коллегия находит приговор подлежащим отмене по следующим основаниям.

В соответствии со ст.297 УПК РФ, приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым. Таковым он признается, если постановлен в соответствии с требованиями УПК РФ и основан на правильном применении уголовного закона.

Согласно требованиям ст.307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, признанного доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления, доказательств, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимого и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства.

При рассмотрении настоящего уголовного дела эти требования закона судом первой инстанции нарушены.

Как следует из приговора, в основу выводов о виновности Исаева С.М. судом положены показания потерпевшего А [REDACTED], показания свидетелей Г [REDACTED], Т [REDACTED], Р [REDACTED], Б [REDACTED].

В частности, в судебном заседании потерпевший А [REDACTED] показал, что 4 апреля 2005 года около 21 часа 25 мин. они с потерпевшим С [REDACTED] находились в автомашине [REDACTED].

Подъехавший на автомашине [REDACTED] Исаев С. вышел из салона, натягивая маску и держа в руке автомат. После этого осуждённый произвел три короткие очереди в лобовое стекло автомашины потерпевших в сторону О [REDACTED], который был за рулём.

А [REDACTED] успел спуститься вниз и прижался к двери. Исаев С. попытался открыть пассажирскую дверь, после чего произвёл короткую очередь в стекло правой двери.

Услышав звук отъезжающего автомобиля, А [] выскочил из салона, обратился к водителю-таксисту с просьбой вызвать «скорую помощь» (т.3 л.д.203-206).

Вместе с тем допрошенный в судебном заседании свидетель Г [] показал, что в указанное время он находился в своём автомобиле-такси [], ожидая пассажиров. Услышав звуки, похожие на звуки петард, в зеркало заднего вида увидел, что из автомобиля [] вышел мужчина в маске, по автомашине [] «полетели искры». Всё это продолжалось около 15 секунд (т.3 л.д.212).

Из показаний свидетелей Т [] и Р [] следует, что указанного мужчину в маске они наблюдали с того момента, когда он уже стоял рядом с автомобилем [] производил выстрелы в лобовое стекло автомобиля потерпевшего.

Таким образом, как следует из приговора, А [] и Г [] одновременно наблюдали, как мужчина в маске выходил из автомобиля [].

При этом потерпевший утверждал, что видел, как преступник (Исаев), выходя из салона автомашины, одевал маску, а Г [] об этом не показывал, по словам последнего он не видел и автомата в руках преступника.

По утверждениям А [], мужчина в маске, совершивший убийство О [], выходил из салона автомашины через водительскую дверь (т.3 л.д.204), тогда как из показаний Г [] следует, что стрелявший вышел с правой стороны [], а вернувшись, сел в автомашину также с правой пассажирской стороны (т.3 л.д.212).

Взаимное расположение своей автомашины, автомашины потерпевших и [] Г [] изобразил на схеме (т.3 л.д.223).

Причины указанных противоречий между взаимоисключающими показаниями А [] и Г [] судом не исследовались и не выяснялись.

Показания Г [] относительно последовательности событий, которые свидетель наблюдал 04.04.2006 года, в приговоре изложены иначе, нежели это отражено в протоколе судебного заседания. Указывается, что уже после того, как мужчина в маске вышел из [] Г [] услышал звуки; напоминающие грохот разрывающихся петард.

Допрошенный непосредственно после указанных событий 5 апреля 2006 года А [] [] показал, что после того, как автомобиль [] «серебристого цвета» остановился, открылась водительская дверь.

Первое, что увидел потерпевший, это был ствол автомата, затем вышел мужчина, на лице которого была черная вязаная маска, рост примерно 180 см., одет в черную куртку, темные брюки. Мужчина сразу же стал стрелять по лобовому стеклу автомобиля, в котором находились потерпевшие, выпустил несколько очередей. Подойдя к правой пассажирской двери, стрелявший попытался ее открыть, а затем произвел выстрелы очередью в стекло правой передней пассажирской двери.

Из этих показаний следует, что лица стрелявшего мужчины А [] [] не видел и фамилию Исаева С. не называл (т.1 л.д.170-173).

Изложенные показания А [] [] в судебном заседании были оглашены (т.3 л.д.216), однако каких-либо вопросов потерпевшему в связи с указанными противоречиями в его показаниях задано не было, причины этих противоречий судом не выяснялись.

В нарушение требований ст.307 УПК РФ, в приговоре не приведено каких-либо доводов о том, почему суд признал достоверными показания А [] [] в судебном заседании и отверг первоначальные показания потерпевшего, которые тот давал в ходе расследования.

Кроме того, свидетель Г [] [], допрошенный во время предварительного следствия по обстоятельствам дела, показал, что когда он в своей автомашине ожидал пассажиров, раздались звуки «взрывающихся петард», как он позднее узнал, это были автоматные выстрелы. Г [] [] не придавал этому значения и не видел, что происходило на самом деле. Через несколько минут он услышал «визг» отъезжающей автомашины, в зеркало заднего вида увидел, что уехала светлая автомашина (т.1 л.д.104-106).

Таким образом, на следствии Г [] [] не давал показаний о том, что он видел стрелявшего преступника и не описывал его примет.

Указанное обстоятельство судом также не было исследовано и вопреки положениям ст.307 УПК РФ не получило какой-либо оценки.

С учетом изложенного, судебная коллегия полагает, что при наличии противоречивых доказательств, имеющих существенное значение для выводов суда, в приговоре не указано, по каким основаниям суд принял одни из этих доказательств и отверг другие.

В соответствии с положениями ст.379, ст.380 ч.1 п.3 УПК РФ постановленный в отношении Исаева С.М. приговор нельзя признать законным и обоснованным, он подлежит отмене с направлением дела на новое судебное разбирательство.

При новом рассмотрении дела суду следует всесторонне, полно и объективно исследовать обстоятельства дела, выяснить причины противоречий, имеющихся в доказательствах, дать им надлежащую оценку, тщательно проверить все доводы, содержащиеся в кассационных жалобах и в возражениях, принять по делу мотивированное, законное и обоснованное решение.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.377, 378, 386, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Приговор суда Ханты-Мансийского автономного округа – Юрга от 2 марта 2007 года в отношении Исаева С. [REDACTED] М. [REDACTED] отменить, уголовное дело направить на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе судей со стадии судебного разбирательства.

Меру пресечения Исаеву С.М. оставить без изменения – заключение под стражу.

Председательствующий – Свиридов Ю.А.

Судьи: Кузьмин Б.С. и Мезенцев А.К.

Верно: Судья Верховного Суда РФ

[REDACTED]
А.К.Мезенцев